

Скородумова Ольга Борисовна

ТЕХНОГЕННЫЕ РИСКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ

В статье рассматриваются противоречия, возникающие в современном техногенном мире. Анализируются факторы, порождающие техногенные риски в условиях формирования информационного общества. Дается характеристика основным точкам зрения на последствия широкого внедрения новых информационных технологий во все сферы жизнедеятельности социума. Выделяются основные направления, реализация которых могла бы уменьшить степень техногенных рисков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/51.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. I. С. 170-173. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SYMBOLISM OF MEDIEVAL CULTURE IN WORKS OF DOMESTIC AND FOREIGN RESEARCHERS OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

Sannikov Sergei Viktorovich, Ph. D. in History
Siberian Institute of International Relations and Regional Studies
Sannikov_SV@yahoo.com

Basing on the analysis of the key scientific works devoted to the study of medieval culture symbolism, the article reveals the main methodological trends in the research of the problem by the domestic and foreign authors of the second half of the XX century. The performed analysis suggests that a significant portion of the formed theoretical heritage has not obtained adequate scientific reflection until now, and its heuristic potential is still not completely revealed.

Key words and phrases: culture; symbol; sign; historiography; the Middle Ages.

УДК 101.8

Философские науки

В статье рассматриваются противоречия, возникающие в современном техногенном мире. Анализируются факторы, порождающие техногенные риски в условиях формирования информационного общества. Дается характеристика основным точкам зрения на последствия широкого внедрения новых информационных технологий во все сферы жизнедеятельности социума. Выделяются основные направления, реализация которых могла бы уменьшить степень техногенных рисков.

Ключевые слова и фразы: техногенные риски; информационное общество; информация; виртуальный мир; естественное; искусственное; Сверхиндивид.

Скородумова Ольга Борисовна, д. филос. н., доцент
Российский государственный социальный университет
filosofia-rgsu@yandex.ru

ТЕХНОГЕННЫЕ РИСКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ЭПОХИ[©]

Оценка технического прогресса, места и роли техники в современном обществе производится из определения специфики общества в XXI веке. Развитие информационного общества и формирование его новой стадии – общества знания вызывает потребность в анализе противоречий, связанных с интенсивным развитием новых информационных технологий, процессами модернизации и их революционным влиянием на все сферы общественной жизни. Интенсивность перемен в экономической сфере непосредственно влияет и на динамику социума в целом. Сложность экономических и социальных систем резко возрастает, приближаясь к уровню сложности высокоорганизованных систем в живой природе. Не случайно в своей книге «Бизнес со скоростью мысли» Билл Гейтс вводит понятие «электронной нервной системы», тем самым перенося антропоморфные (ориентированные на человека) характеристики на экономику и технику в целом [2]. В свою очередь, сверхсложность порождает синергетические эффекты, связанные с неустойчивостью систем, что ведет к противоречивости и нестабильности существования человека в современную эпоху. Риски становятся определяющими факторами современной эпохи, а технические и технологические угрозы ставят под вопрос существование самого человечества.

В современной научно-исследовательской литературе понятию «риск», как базовому конструкту информационного общества, уделяется повышенное внимание. Причина обращения к понятию «риск» во многом обусловлена возрастанием сложности современных общественных и технических структур, и, как следствие, снижением уровня их управляемости, а во многих случаях, принципиальной неуправляемостью. В эпоху индустриального общества сложилось представление о рациональном человеке, который стремится в своей деятельности к максимальной выгоде, рационально выстраивает отношения с окружающими его миром и людьми. Появление современной информационной инфраструктуры приводит к стремлению быстрого внедрения технической новации на рынке, резко обострению конкурентной борьбы, предельно короткой жизни любого продукта, в том числе и технической новинки, на смену которому приходит новый. В совокупности данные процессы порождают предельную неустойчивость, рискозависимость общества.

Риск определяется совокупностью как внешних, так и внутренних факторов. Он обусловлен как деятельностью людей, выбирающих альтернативные решения и рассчитывающих степени вероятности исхода, так и общей социоэкономической и социокультурной ситуацией.

В начале XXI века акцент в анализе информационного общества сместился в сторону интереса к знаниям как особому виду информации. На ранних стадиях развития информационного общества лавинообразный рост информации и ее ценностная нейтральность привели к ситуации «информационного шока» (в терминологии Э. Тоффлера). По мнению Т. И. Коваль, «противоречивость, фрагментарность перманентного потока, обрушивающегося на сознание людей, способствует формированию столь же противоречивой и фрагментарной

картины мира, негативно влияет как на индивидуальное, так и на общественное сознание» [3, с. 110]. Возникла задача: выделить в потоке информации наиболее значимые, упорядоченные и ценностно-ориентированные сведения, опираясь на которые, человек может осуществлять эффективные действия. Технические новации также стали рассматриваться с точки зрения их возможного влияния на личность и социум в целом. Была выявлена специфика знания, которая состоит в том, что знание ориентировано на деятельность, которая реализуется на базе техники. Г. Бехманн утверждает, что знание означает способность к правильному действию, т.е. не только стремящемуся к достижению результата любой ценой, но и ценностно-ориентированному, учитывающему потенциальную возможность косвенного влияния, предполагающую моральную ответственность ученого и инженера за последствия нововведений [1]. Сам процесс овладения знанием находится в постоянной динамике. Меняются стандарты, требования, базовые сведения, полученные в рамках специальной и высшего образования, быстро устаревают. Для того чтобы быть успешным в современном мире необходимо достаточно быстро обновлять имеющиеся знания и виды деятельности. Потребность в быстрой практической адаптации новых технологий и внедрении технических новинок в условиях жесткой конкуренции создает опасности побочных негативных влияний. В погоне за прибылью все меньше уделяется времени на тестирование продукта, исследования его с точки зрения безопасности.

Такой подход к организации хозяйственно-экономической деятельности, как отмечает Л. Ф. Матроница, выявляя противоречивость менеджмента качества в информационную эпоху, не направлен на повышение качества продукции/услуги. Широкое распространение получают маркетинговые технологии, такие как бренд-менеджмент, управление отношениями с потребителями (Customer Relation Managment), благодаря которым возникает реальная возможность манипулирования, то есть влияния на потребности людей, скрытое управление ими со стороны производителя. В массовом сознании утверждается потребительская оценка качества продукта («все равно покупают»), которая закрепляется в стандартах, ориентированных на «средний слой». Именно он в состоянии обеспечить развитие массового спроса на предметы потребления и задать определенные нормы потребления [5, с. 38]. В этой ситуации резко возрастает потребность в ответственности разработчика, формировании его морального облика еще на стадии обучения.

В современном обществе человеку представляется возможность выбора широкого поля нестандартных творческих решений. В то же время, расширение информационной насыщенности человека, в том числе и на уровне знания, не может быть бесконечным. Существуют биологические пределы как восприятия информации, переработки, так и использования ее в деятельности. Постоянная смена деятельности порождает усталость, депрессию, что чревато деструктивными последствиями, вплоть до психических заболеваний. В этой ситуации расширение широты мировоззрения ученого и инженера, создание возможности для погружения его в информационное поле традиционной культуры повышает результативность его активности и снижает риски, порождаемые гиперактивностью.

Противоречивый характер развития информационного общества, обусловленного калейдоскопом технических новаций и лавинообразным потоком информации, приводит к постоянной неуверенности в ее качестве, утрате доверия. Г. Бехманн считает, что возникает своего рода порочный круг, парадоксальная ситуация постоянного дефицита знания. Полученная информация амбивалентна, она содержит в себе новые знания, которые для своего усвоения требуют дополнительных сведений, а они, опять-таки, оказываются недостаточно полными и порождают потребность в новых знаниях. Таким образом, между знанием и незнанием существует отношение диалектического единства и борьбы противоположностей. Это приводит к тому, что, по выражению Г. Бехманна, «информационное общество является хронически недоинформированным» [1, с. 58].

В ситуации неопределенности возникает потребность в комплексной оценке со стороны государства тех или иных технических и технологических нововведений и возможных последствий их внедрения. Развитие техники на современном этапе затрагивает не только безопасность отдельного человека, но государства в целом. В качестве примера можно привести технологическую новацию компании *Apple*, планирующей выпустить *iPad* для индивидуального пользования, идентификация и запуск программного обеспечения которого будет осуществляться по отпечаткам пальцев. Учитывая потенциальную возможность сбора информации через Интернет, *Apple* получает доступ к массе персональных данных, которой, на данный момент, не владеют даже высокоразвитые государства.

По мнению Г. Бехманна [Там же], роль государства в экспертизе достижений техники резко возрастает. При этом она носит противоречивый характер. С одной стороны, государство заинтересовано в том, чтобы поддерживать развитие новых технологий и внедрение технических новинок, с другой стороны, оно должно взять на себя роль защитника от деструктивных последствий внедрения новой техники. Экспертиза техники со стороны государства должна носить опережающий характер. При наличии качественной экспертизы эффективнее предотвратить негативные последствия, чем потом их устранять, но в условиях глобализационных процессов отдельное государство часто не в состоянии осуществлять подобного рода экспертизу. Возникает потребность в межгосударственных объединениях, международных стандартах, согласованных стратегиях в рамках всего мира. Если для индустриального общества основным критерием внедрения технической новинки являлась ее экономическая эффективность, то на стадии информационного общества этого недостаточно. Необходима социальная оценка техники с привлечением широкого круга специалистов, в том числе и представителей гуманитарных наук. Для предварительной подготовки экспертизы достаточно плодотворным является широкое обсуждение проблемы в средствах массовой информации, рамках круглых столов, социальных сетях и т.д. Это позволило бы выявить и обобщить альтернативные точки зрения.

В современных исследованиях наблюдается два альтернативных подхода к оценке перспектив развития техники в современную эпоху. Например, В. А. Кутырев резко негативно оценивает новые информационные технологии, Интернет и те социокультурные эффекты, которые они порождают [4]. Развитие современных технологий и техники приводит к поглощению естественного мира, замене его искусственным. Создание искусственной среды обитания, искусственного климата, широкое внедрение имплантантов, и, наконец, экспансия виртуальных миров, с его точки зрения, не оставляет природе и естественному человеку шанса на выживание.

Культурные истоки процесса поглощения естественного искусственным В. А. Кутырев видит в распротранении установок постмодернизма. Проведя деконструкцию субъективности и обосновав идею «смерти автора», постмодернизм разрушил ценностную иерархию, провозгласив принцип «Все позволено!». В дальнейшем он подорвал основу объективации, отказавшись от анализа понятия субстрата (то, что является основой) и сосредоточив внимание на функциональной активности («чистой деятельности»). Рассмотрение информации в качестве субстанции привело к стиранию грани между реальным и виртуальным. Человек получил возможность конструировать не только множественные идентичности, но с миры обитания. Это привело к тому, что искусственная реальность стала рассматриваться как нечто желанное и востребованное, а реальный мир как ущербный. Поглощение естественного искусственным – одна из самых опасных угроз нашего века.

Альтернативный подход обосновывается В. В. Новиковым и Л. М. Тираспольским [6]. Они считают, что новые информационные технологии создали ту среду, в которой возможно воплощение идей о соборном единстве и ноосфере, столь характерных для русского космизма.

Между этими крайними позициями существуют подходы, анализирующие современное развитие техники с точки зрения выявления базовых предпосылок и истоков изменения ее роли и места в современном обществе. В качестве характерного примера можно привести концепцию А. Н. Павленко в его монографии «Возможность техники» [7].

Одна из центральных проблем современной философии техники – проблема выявления трансформаций человека в связи с формированием искусственного мира, определяющего все стороны человеческой жизнедеятельности. Решение проблемы соотношения естественного и искусственного А. Н. Павленко предлагает рассмотреть с точки зрения возможностей и перспектив «приведения человеком самого себя в искусственное состояние» [Там же, с. 153]. Его технооптимизм опирается на общую предпосылку, в основе которой лежит представление о естественном человеке. В этом случае техника позволяет человеку решать значимые для него проблемы. С позиции технопессимизма, проблемы, порождаемые развитием техники, грозят уничтожению человечества. Но возможно альтернативное решение проблемы, которое и рассматривается в концепции А. Н. Павленко: приведение в соответствие человека потребностям созданного им искусственного мира. Например, создание искусственной окружающей среды (искусственный климат, искусственный ландшафт и т.д.) требуют от человека определенной перестройки. Он уже не может вести себя непосредственно, как, например, на лоне природы. Он должен обладать навыками общения с приборами, умениями их настраивать, оценивать состояния систем интеллектуального дома, видоизменять их и т.п.

Если исходить из идей глобального эволюционизма, распространяющего идеи эволюции на Вселенную, то порождение живого в результате биохимической эволюции, дальнейшее возникновение разумного человека в результате реализации эволюционных процессов в живой природе имеют продолжение. Качественным продолжением эволюции в условиях возникновения искусственной среды как нового типа жизнедеятельности, должно быть и возникновение человеческого существа качественно нового типа, сконструированного на основе новейших достижений науки и техники – анантропа. Таким образом, разрешается противоречие между естественным и искусственным. Искусственная природа и искусственный человек соответствуют друг другу. Рассматривая особенности развития современной техники, А. Н. Павленко показывает, что предпосылки подобной трансформации человека проявляются достаточно отчетливо. Современные достижения науки и техники позволяют конструировать отдельные искусственные органы и внедрять их в тело человека, генная инженерия достигла такого уровня развития, когда стало возможным трансформировать отдельные гены и проводить операции по коррекции определенных участков генома. Развитие исследований стволовых клеток открывает перспективы полной искусственной реконструкции человека, а экстракорпоральное оплодотворение потенциально дает возможность рождения человека с заданными свойствами.

Современное развитие техники идет по пути создания технологий, осуществляющих решение комплексных проблем и затрагивающих многие сферы жизнедеятельности человека (биотехнологии, нанотехнологии, информационные технологии и т.д.). Современная наука, по мнению А. Н. Павленко, принимает ярко выраженные технический и технологический характеры [Там же, с. 179]. Наука и техника функционируют таким образом, что конечный продукт зависит от усилий многих людей и, в конечном счете, индивидуальность как творческий фактор отдельного человека теряется в коллективной деятельности. Это ведет к деградации индивида и формированию коллективного (совокупного) Сверхиндивида. Процесс деиндивидуализации человека соответствует объективным закономерностям в развитии современной техники. Деиндивидуализация тесным образом связана с трансформацией человека в анантропа.

В качестве специфических черт техники Сверхиндивида А. Н. Павленко выделяет следующие [Там же, с. 186-188]:

- 1) унификацию технической системы мер;
- 2) осуществление сверхиндивидуальных технических проектов;
- 3) тотальную технизацию бытия отдельного индивида;
- 4) технологическую функциональность человеческого индивида.

В итоге, объектом «технического проектирования становится мышление самого человека..., сам человек превратится в техническое орудие, призванное иметь собственное техническое назначение» [Там же, с. 188].

Подводя итоги, следует отметить, что техногенные риски информационного общества, такие как риск утраты, доверия, гиперактивности, замены естественного искусственным имеют объективные предпосылки и неустранимы. В то же время, активная государственная политика, целенаправленная деятельность системы образования и средств массовой информации по осознанию данных рисков способны привлечь научную общественность к разработке средств по снижению их деструктивного проявления.

Список литературы

1. Бехманн Г. Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний. М.: Логос, 2010. 248 с.
2. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. М.: ЭКСМО, 2007. 480 с.
3. Коваль Т. И. От информационного общества к обществу знаний: реальность или отдаленное будущее? // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. I. С. 108-111.
4. Кутырев В. А. Человеческое и иное. Борьба миров. М.: Алетейя, 2009. 264 с.
5. Матронина Л. Ф. Менеджмент качества: антропологическое измерение // Уровень жизни населения регионов России. М., 2009. № 12. С. 34-42.
6. Новиков В. В., Тираспольский Л. М. Космизм и Интернет // Полигнозис. М., 2001. № 4. С. 62-70.
7. Павленко А. Н. Возможность техники: монография. СПб.: Алетейя, 2010. 224 с.

ANTHROPOGENIC RISKS OF INFORMATIONAL ERA

Skorodumova Ol'ga Borisovna, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Russian State Social University
filosofia-rgsu@yandex.ru

The article investigates the contradictions originating in the modern anthropogenic world. The factors generating anthropogenic risks under the formation of informational society are analyzed. The author characterizes the basic viewpoints on the consequences of the widespread adoption of new information technologies in all the spheres of the life activity of society. The paper identifies the basic areas, the implementation of which could reduce the degree of anthropogenic risks.

Key words and phrases: anthropogenic risks; informational society; information; virtual world; natural; artificial; Superman.

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье дан анализ кампании по выборам народных депутатов СССР 1989 года в Тамбовской области – первых за всю историю советского государства альтернативных выборов. Показано, что её основные особенности – неограниченное выдвижение кандидатов в условиях широкой гласности, активное участие населения. В то же время региональные партийные структуры не до конца избавились от прежних предвыборных схем, применяя административный ресурс. Сделан вывод, что весна 1989 года пробудила политическое сознание граждан, стала катализатором возникновения оппозиции.

Ключевые слова и фразы: выборы народных депутатов СССР 1989 года; Тамбовская область; КПСС; общество «Мемориал»; «среднеазиатский» тип.

Смолев Александр Анатольевич

Тамбовский государственный технический университет
alex_smoleev@mail.ru

ВЫБОРЫ 1989 ГОДА В «СРЕДНЕАЗИАТСКОМ» ТИПЕ РЕГИОНОВ (НА МАТЕРИАЛАХ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)[©]

Выборы народных депутатов СССР, которые многие исследователи характеризуют как первые частично свободные выборы в нашей стране, стали серьёзным фактором политизации населения. Впервые практиковалось неограниченное выдвижение кандидатов, кампания проходила в условиях широкой гласности. Появились политические платформы, отличавшиеся по своему содержанию от официальной линии партии. В ряде регионов началась реальная предвыборная борьба, активно применялись политические технологии, достойным конкурентом официальных СМИ стал самиздат [1, с. 103]. В некоторых крупных городах партийная номенклатура потерпела сокрушительное поражение, а представители оппозиции были избраны членами Верховного Совета, тем самым пройдя процесс легитимации и оформившись в качестве системной оппозиции.